

Восточный архив

№ 2 (48), 2023



«Восточный архив» издаётся Институтом востоковедения РАН с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Н.Г. Романова
М.Р. Рыженков
А.Д. Васильев

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев
Ю.Н. Тихонов

Вёрстка

Г.М. Абишева

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста **«Восточного архива»** в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.

При цитировании ссылка на журнал **«Восточный архив»** обязательна.

Журнал на сайте Института востоковедения РАН: <https://ivran.ru/vostochnyj-arhiv>

Адрес редакции:

103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 213
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

Подписано в печать 22.09.2023

Объем 12,0 п. л. Тираж 80 экз.

© Авторы, 2023

© Институт востоковедения РАН, 2023

Отпечатано в изд-ве «Пробел-2000»

109544. Москва, Рабочая ул., 91

Цена в розницу договорная



СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (48), 2023

Слово редактора	3
Тахнаева П.И. Пленение имама Шамиля	4
Беляков В.В. Паломничество в Мекку	8
Норик Б.В. Судьба отчёта А. Ходзько о поездке в Хорасан	11
Цвижба Л.И. Торговля на Черноморской береговой линии в XIX веке	18
Шмидт В. Развитие школьного образования для детей европейских переселенцев в восточноафриканских колониях Германии	25
Кадырбаев А.Ш. Антиосманское восстание армян в Киликии, Урфе, Алеппо в 1914–1917 годах	31
Загородникова Т.Н. К биографии Л.Г. Корнилова	35
Мелентьев Д.В. Поэтесса Анна Алматинская и раскрепощение мусульманок советского Туркестана	41
Тихонов Ю.Н. Новый документ об одной из операций Коминтерна на Памире в 1922 году	49
Глушкова И.П. Един во всех лицах. Безотказный секретарь требовательного работодателя	55
Бухерт В.Г. Переписка Н.Л. Рубинштейна с Сунь Цзомином	69
Прожогина С.В. Памяти Жана Сенака (1926–1973). Солнце – наше оружие	72
Прожогина С.В. Алжирское самоопределение: свидетельства литературы колониальной эпохи	82
Чарыева Н.К. «Не мне судить, много или мало сделано...». К 100-летию со дня рождения П.М. Шаститко	92
Наши авторы	96



ПОЭТЕССА АННА АЛМАТИНСКАЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ МУСУЛЬМАНОК СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА

Раскрепощение мусульманок советского Туркестана – это тяжёлая история борьбы за права и свободы. Их защитой в основном занимались местные и переброшенные в Ташкент из России Московским центральным отделом по работе среди женщин (московской ЦО) сотрудницы-«европейки» (русские, белоруски, украинки, еврейки, татарки-мусульманки и др.). Активной участницей движения за раскрепощение туркестанских мусульманок являлась уроженка региона с польскими корнями и будущая поэтесса Анна Владимировна Држевицкая (1882–1973), которая взяла псевдоним, связанный с городом своего рождения – *Алматинская*.

Несмотря на то, что ещё до Октябрьской революции А.В. Алматинская была видной культурной деятельницей Туркестанского края, публикуя стихотворения в местной прессе, а затем и советского Узбекистана, организовав Ташкентскую ассоциацию пролетарских писателей (с 1932 года Союз писателей Узбекской ССР), о её биографии и творчестве, за исключением разрозненных обрывочных сведений, ничего не известно. Цель настоящей публикации – ввести в научный оборот ранее неизвестный документ, чтобы обогатить новыми сведениями историю раскрепощения мусульманок советского Туркестана.

Прежде чем обратиться к анализу документа, которому посвящена настоящая статья, было бы полезно разобрать биографию её автора, к сожалению, известную крайне фрагментарно и собранную мной по крупным из советских публикаций. После Октябрьской революции А.В. Алматинская недолгое время поддерживала ташкентских социалистско-революционерок (эсерок) и даже входила в феминистский «Женский интеллигентский союз»¹. Позднее (когда точно –

неизвестно) она примкнула к партии большевиков.

А.В. Алматинская вдохновлялась раскрепощением мусульманок советского Туркестана. Борьбе женотделов за равноправие А.В. Алматинская посвятила историко-этнографический очерк *«Из мглы тысячелетий»*, в котором описывала тяжёлый быт «женщин Востока»: Туркестана, Аравии, Монголии, Индии и других, а также издала сборник с краткими рассказами-зарисовками *«Придорожные травы»*². Очерк и сборник увидели свет в 1927 году и были отправлены на ознакомление советскому писателю Максиму Горькому (1868–1936), с которым А.В. Алматинская познакомилась в круизе по Чёрному морю в 1901 году³. В сопроводительном письме А.В. Алматинская приглашала М. Горького посетить Узбекистан и лично «увидеть пробуждение народов древнего Туркестана»⁴. М. Горький отказался посетить Узбекистан, сославшись на неудовлетворительное состояние здоровья.

Помимо этого, А.В. Алматинская в художественной форме рассказывала образованной русскоязычной публике СССР о борьбе сотрудниц туркестанских женотделов за равноправие. После 1927 года А.В. Алматинская посвятила раскрепощению мусульманок Туркестана несколько стихотворений, которые были опубликованы в журналах «Работница», «Коммунарка Украины», «Янги хаят» («Новая жизнь») и официальном издании ташкентского ЦО газете «Янги Юль» («Новый путь»)⁵. Очерки, рассказы и стихи А.В. Алматинской о раскрепощении туркестанских мусульманок, которые в ответном письме М. Горький попросил прислать в журнал «Наши достижения», остались забыты современниками.

Как писала в воспоминаниях А.В. Алматинская, именно предложение М. Горького



опубликоваться в журнале «Наши достижения» в 1928 году вдохновило её к написанию романа «Гнёт»⁶, который и прославил поэтессу. В романе А.В. Алматинская описала общество и культуру европейской интеллектуальной элиты дореволюционного Туркестана, а также критиковала агрессивную и экспансионистскую политику Российской империи в регионе. Прототипами многих героев романа были реально жившие люди, например, этнограф Александр Поликарпович Шишов (1860–1936), биолог Василий Фёдорович Ошанин (1844–1917), географ Алексей Павлович Федченко (1844–1873) и другие⁷. Эта скудная информация – всё, что удалось найти в советской и современной научной литературе, включая опубликованные воспоминания самой поэтессы.

Документ, который публикуется ниже, впервые даёт представление о мировоззрении поэтессы, стиле её речи и истории туркестанских женотделов. Он хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде 62 Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) описи 2, которая содержит документы по истории женотделов. Это письмо поэтессы А.В. Алматинской, которое датируется 3 ноября 1925 года и адресовано ответственному секретарю Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) Исааку Абрамовичу Зеленскому (1890–1938). В архиве уцелела машинописная копия письма. Предполагаю, что письмо отправили сотрудницы ташкентский ЦО, чтобы в Москве стало известно, с какими проблемами приходится сталкиваться туркестанским женотделам при реализации проекта по раскрепощению мусульманок и что по этому поводу думают местные мужчины во власти.

Письмо А.В. Алматинской – это реакция на публикацию в газете «Правда Востока» речи И.А. Зеленского, которую он произнёс на Среднеазиатском совещании женотделов в 1925 году. Её обнаружить в архивах и библиотеках не удалось, но, кажется, в ней И.А. Зеленский размышлял о смене стратегии раскрепощения мусульманок Туркестана и критиковал женотделы.

Почему А.В. Алматинская публично вступила в спор с И.А. Зеленским? Как уда-

лось выяснить, поэтесса принимала непосредственное участие во многих мероприятиях ташкентского ЦО и была избрана делегаткой ташкентского городского совета⁸, а также являлась членом Союза работниц просвещения. А.В. Алматинская дружила с руководительницей ташкентского ЦО Серафимой Тимофеевной Любимовой (1898–1970). Ташкентский ЦО поручил А.В. Алматинской как можно больше освещать в печати деятельность женотделов по раскрепощению мусульманок⁹. Возможно, письмо А.В. Алматинской было искренним желанием отстоять правоту действий ташкентского ЦО, который, к слову, являлся наднациональной структурой и управлял всем процессом раскрепощения в регионе.

Говоря о стиле речи А.В. Алматинской, нужно признать, что он не отличается структурированностью и логичностью, его довольно трудно воспринимать из-за некоторого косноязычия и неуместного революционного пафоса. Не исключено, что наличие высокопарных фраз в личной переписке можно объяснить тем, что письмо изначально планировали придать огласке в прессе и передать в московский ЦО.

В самом письме не всё понятно. Например, не совсем ясно, выражает ли А.В. Алматинская общую позицию ташкентского ЦО или говорит исключительно от себя? Выступает ли она как поборница более жёсткого пути раскрепощения, или же наоборот, это И.А. Зеленский хочет, чтобы женотделы сменили свою стратегию «раскрепощения через убеждение»? Также есть момент, читая который, можно сделать вывод, что А.В. Алматинская или все сотрудницы женотделов, опять же не ясно, будто бы выступают против пополнения своих рядов женщинами коренного населения. Это очень странно, поскольку в других документах и личных воспоминаниях других сотрудниц женотделов оговаривается, что они стремятся пополнить свои ряды мусульманками, поскольку сами испытывают трудности, не зная местные языки (тюрки и фарси), а также плохо понимая местную культуру¹⁰. За незнание языков коренных народностей и нежелание их учить сотрудниц женотделов в



1925 году на Среднеазиатском совещании работников среди женщин критиковал всё тот же И.А. Зеленский¹¹.

При описании коренных народностей региона А.В. Алматинская использует дореволюционные колониальные ориенталистские штампы, например, «культурные народы», под которыми, скорее всего, подразумевает западные общества, «отсталые народы, которые стоят на ступени варварства», говоря об азиатских странах со ссылкой на Фридриха Энгельса (1820–1895) – соратника философа Карла Маркса (1818–1883). Также А.В. Алматинская призывала И.А. Зеленого дать больше времени женотделам, подчеркивая, что «народ», видимо, под этой собирательной категорией имеются в виду все мусульмане региона (городские жители, кочевники, горцы), среди которых сотрудницы вели агитацию за раскрепощение – «младенец». То есть, он ещё не эволюционировал до той высокой ступени, на которой находятся «культурные народы», уже ведущие борьбу за равноправие женщин и понявшие важность их личной свободы для развития экономики.

Причем не одна только А.В. Алматинская использовала ориенталистский дискурс, который включал понятие «культурный народ». В 1923 году ташкентский ЦО попросил предоставить экспертное мнение бывшего чиновника колониальной администрации Туркестана, который перешёл на службу советской власти. К сожалению, его письмо в ташкентское ЦО анонимно, из него лишь известно, что до 1917 года он был полковником и управлял Тургайской волостью, а после Октябрьской революции стал начальником Чимкентского уезда. Рассуждая о левитате и степени личной свободы киргизок (казашек), полковник писал: «Вот почему киргизские вдовы и сироты и не терпят нужды, как у культурных народов, оставшийся разбираемый обычай, вероятно, ранее существовавший у всех народов на патриархальных ступенях развития»¹².

Аналогичного мнения придерживался востоковед и организатор науки в Туркестане Александр Эдуардович Шмидт (1871–1939). В 1925 году по заданию ташкентского ЦО его интервьюировал журналист по фа-

милией Кац. В интервью А.Э. Шмидт объяснял бесправие туркестанских мусульманок «некультурностью нации, сильно развитым чувством самца, который охраняет нравственность своих самок, что говорит в каждом мусульманине»¹³. Поразительно, но параллели с «мусульманской звериной сущностью» проводила и А.В. Алматинская в письме И.А. Зеленому, утверждая, что «сейчас мы являемся свидетелями глубокого исторически-психологического момента борьбы двух полов. Эта борьба исторически неизбежна там, где существует и господствует звериная психология самца и суровый закон грубой силы». Таким образом, противопоставление европейских, т.е. «культурных» народов азиатским – «отсталым» и «живущим звериными инстинктами» являлось общим местом в рассуждениях туркестанской европейской интеллигенции и характерным маркером ориенталистского дискурса, относящегося пренебрежительно или снисходительно к особенностям развития незападных обществ и культур. С другой стороны, это может быть чертой раннего советского феминистского дискурса, который пытался внести идею классовой борьбы в гендер.

Кроме того, А.В. Алматинская затрагивала важную тему для советского проекта раскрепощения мусульманок Туркестана и в целом для большевиков. В письме А.В. Алматинская утверждает, что пролетарская революция в России «перешагнула стадию феминизма». Нужно сказать, что большевики относились враждебно к западноевропейским и русским феминисткам (последних называли «равноправками») ¹⁴. Например, после Октябрьской революции большевики закрыли все печатные издания русских равноправок, их организации и партии, как «разжигающие социально-политический сепаратизм»¹⁵. То же самое произошло и в Туркестане, где в преддверии Октябрьской революции в крупных городах европейки создали женские организации и союзы, например, «Союз солдаток» (Ташкент, Коканд), «Союз домашних прислуг» (Ташкент), «Союз 17 года» (Пишпек), «Феминистский союз» (Джетысу), «Союз прислуг и прачек» (Коканд) и многие другие, которые после прихода к власти



большевиков были ликвидированы или пре-
вращены в 1920 году в женотделы¹⁶.

Большевицкий антифеминизм имел не-
сколько причин, хотя у социализма и феми-
низма были общие концептуальные корни,
которые тянулись от философии эпохи Про-
свещения (XVIII век)¹⁷. Во-первых, больше-
вики, в том числе первый руководитель со-
ветского государства Владимир Ильич Ле-
нин (1870–1924), считали, что появление
коммунистического государства и филосо-
фия марксизма уже решили все гендерные
вопросы¹⁸, во-вторых, что феминизм – это
пагубная буржуазная идеология, которая
только отвлекает женщин от ведения гло-
бальной классовой борьбы¹⁹, и, в-третьих,
что при коммунизме у женщин не может
быть личных интересов, о чём писали феми-
нистки, они едины с мужскими и поэтому
исключительно классовые²⁰. Тогда встаёт
вопрос: как называть проект раскрепощения
женщин в СССР? Можно ли сказать, что это
радикальная версия западноевропейского
феминизма, которая отрицает общее про-
шлое? Иначе говоря – это «советский феми-
низм»?

Также важный момент, который упоми-
нает А.В. Алматинская – это создание жен-
ских «обществ». Этот вопрос тоже связан с
большевицким антифеминизмом. В 1924
году тема создания специальных «женских
обществ» поднималась руководительницей
ташкентского ЦО С.Т. Любимовой. Она
предлагала через «женские общества» при-
влечь жён коммунистов-мусульман к деле-
гатскому движению в Туркестане, что укла-
дывалось в стратегию политического рас-
крепощения. В Ташкенте инициатива полу-
чила поддержку И.А. Зеленского, но в Моск-
ве на V Всесоюзном совещании заведующих
ЦО по работе среди женщин была отвергну-
та с формулировкой «уклон к феминизму»²¹.

В 1928 году вопрос об организации спе-
циальный «женских обществ» в Средней
Азии поднимался на страницах журнала
«Коммунистка», который являлся официаль-
ным печатным органом женотделов СССР.
Тогда это предложение отвергла уже сама
С.Т. Любимова и с той же формулировкой²².
Похоже, А.В. Алматинская хотела создать

специальные «женские общества», но с
«пролетарским лицом», например, «общест-
во улучшения пород кур, овец, коров» или
«общество изучения культуры фруктов и
консервирования их».

Далее, А.В. Алматинская высказывает
мнение, которое было широко распростране-
но ещё в дореволюционном Туркестане, что
кочевница-киргизка (казашка) более свобод-
на и имеет больше прав, нежели *сартянка*
(узбечка или горожанка). То же говорил и
полковник, мнение которого я приводил вы-
ше. Убеждённость в том, что киргизкам (ка-
зашкам) «пока» не требуется раскрепоще-
ние, которое необходимо сартянке, строи-
лось на том, что последние носили *паранд-
жу* (религиозная одежда или покрывало) и
были угнетены законами *шариата*, в то вре-
мя как кочевницы якобы жили преимущест-
венно по установлениям обычного права –
адата. При этом чтобы доказать, насколько
свободна и уважаема киргизка в кочевом об-
ществе, А.В. Алматинская приводит пример
с «царицей Алая», имея в виду киргизскую
правительницу Курманджан-датку (1811–
1907), которая вошла в историю как отваж-
ная воительница и мудрый дипломат²³.

Не обошла стороной А.В. Алматинская и
проблему психологического и сексуального
насилия чиновников-мусульман – предста-
вителей советской власти над мусульманка-
ми, которые стали сотрудницами женотде-
лов или сбросили паранджу. А.В. Алмати-
нская заостряет внимание на работниках ми-
лиции, но нужно отметить, что и судьи, и
прокуроры также игнорировали преступле-
ния против мусульманок, не реагировали на
просьбы о разводе, потому что их инициро-
вали женщины, что по шариату делать за-
прещено. Обо всем этом стало известно по-
сле комплексной инспекции деятельности
судов, прокуратуры и милиции Узбекской
ССР, Киргизской автономной области и
Туркменской ССР, которая была проведена
в 1926 году экспертом по правовым вопро-
сам ташкентского ЦО Т. Мичуриной²⁴, а так-
же отдельно инспектором московского ЦО
Н. Заварьян²⁵.

Вообще стоит отметить, что перед *Худ-
жумом* (пер. с узб. яз. «наступление») в



среднеазиатских республиках сложилась ситуация полного бесправия мусульманок и абсолютной безнаказанности мужчин-мусульман, которые совершали преступления против женщин и не несли за это никакого наказания. В завершении отмечу, письмо свидетельствует, что туркестанские женотделы испытывали серьёзные проблемы с раскрепощением мусульманок.

Введение в научный оборот новых документов по истории раскрепощения мусульманок советского Туркестана позволяет пересмотреть ранее сложившиеся подходы и выводы. Новые документы демонстрируют всю искусственность «триумфального нарратива» советских исследований в 1960–1970-е годы, которые практически ничего не рассказывали о проблемах при раскрепощении и делали акцент не на женотделах и их сотрудницах, а обезличенной партии. Письмо А.В. Алматинской – это пример женской политической мысли в Туркестане. Благодаря раскрепощению женщин в СССР стало возможным услышать голоса самих женщин.

**Письмо делегатки уместкома
Союза работниц просвещения
А. Алматинской
тов. Зеленскому от 03.11.1925 (Ташкент)**

Товарищ Зеленский, сегодня я прочла в «Правде Востока» выдержки Вашего доклада на совещании завженотделами²⁶. Так как вашим докладом затрагивается большой и близкий вопрос о методах работы по раскрепощению женщины Востока, – я не могу молчать и оставаться пассивной зрительницей того опасного момента, когда руководительница-партия, изыскивая пути всеболезненной ломки старого быта, – может свернуть с правильного пути и, таким образом, дело раскрепощения женщин Востока останется заколдованным кладом в наследие нашему потомству. В своем докладе Вы опираетесь исключительно на необходимость искания новых, более безболезненных, более жизненных путей в нашей работе. Подход вполне правильный, но односторонний. Мне кажется, затронутый Вами вопрос надо расчленить, и вот каким образом:

1. Методы партии по раскрепощению женщин Востока

2. Проведение в жизнь этих методов

В этих вопросах, как и в других, мы сталкиваемся с той седой истиной, которая гласит: «Законы совершенны, но исполнители их никуда не годятся». Как Вам известно, революция не может проходить без жертв и уродливых явлений, точно так же и революция ломки старого быта не может пройти безболезненно. Культурные народы на протяжении веков подходили к раскрепощению женщины путем эволюционным, наслаивая ряд методов и форм в виде всевозможных обществ, шлифовавших ум женщины и уравнивавших её в правах с мужчиной. Результатом всё же является ломка патриархального строя семьи, ломка далеко не безболезненная.

Ясно, что, действуя путем революционного права, перешагивая через ступеньки феминизма и ведя работу среди отсталых народов, стоящих на ступени варварства (определение по Энгельсу), мы не можем ожидать, что работа наша пойдет гладко и без всяких эксцессов и уродливости. Народ, среди которого партия ведёт работу – младенец²⁷. Ему надо вырасти и созреть до понимания социалистических идей. Перед нами стоит дилемма: или отказываться от революционных методов и начать поиски новых, эволюционных форм, или же твёрдо вести прежнюю линию, но обратить сугубое внимание на кристаллизацию, как работников женотдела, так и на новый кадр молодняка.

Конечно, суровая революционная ломка старого быта опасна и весьма болезненна. Вам более, чем кому-либо известны случаи, когда на фоне среднеазиатской действительности «никуда не годящиеся» исполнители советских законов отражают эти совершенные, идеальные законы в кривом зеркале. Если же мы приступим к поискам новых методов, то, без сомнения, в первую очередь перед нами во весь рост встанет вопрос об организации женских обществ, которые уже сурово осуществлены III Всесоюзным совещанием и Оргбюро ЦК от 15.06.1925 года. Между тем, самый жизненный, самый безболезненный путь к раскрепощению мусуль-



манки – это организация таких обществ, посредством которых можно было бы достигнуть полного разложения религиозного абсолютизма²⁸, который до сего времени цепко держит женщину кишлака под гнётом шариата.

Ясно, что такие общества не должны носить характера буржуазной²⁹ затеи, а должны опираться на практический фундамент. Например: общество улучшения пород кур, овец, коров и т.д., «общество изучения культуры фруктов и консервирования их». Можно подумать, что я говорю о совершенно не нужных вещах, о каких-то женских обществах, когда все эти вопросы можно объединить в элементарные сельскохозяйственные курсы. Но это не совсем так. Не надо забывать, что курсы в кишлаке потерпят крах уже потому, что мужчинам-деханам некогда их слушать, и отрывать время от работы они не будут, а женщины изолированы от всего живого своей паранджой и стенами *ичкари*³⁰. По обычаю мусульман, женщина, заговорившая с посторонним мужчиной, уже обесчестила себя, и за такое, даже случайное, явление муж считает долгом выколачивать из несчастной душу. Надо долго жить среди *дехан*³¹, надо видеть их семейный уклад, чтобы понять, как мало сделала революция в деле раскрепощения женщины Востока.

Бывают моменты, когда мы сталкиваемся с ненормальными явлениями, а именно: охладевшая от полученной свободы узбечка или киргизка, опираясь на твёрдо заученные ею законы, властно диктует советским органам свои повеления как работница женотдела. Но ведь это уродство! Это единицы, исключения. Наряду с этими отрицательными явлениями мы имеем ряд героических примеров. И не одно славное женское имя история партии запишет на свои страницы. Надо знать тот этап унижения, тот путь безграничного издевательства и угнетения, через которые проходят наши низовые женотдельские работники, чтобы понять ту дикую энергию, с которой они кидаются в работу, без сомнения, эта страстность вносит некоторую сумятицу в их взаимоотношения с органами³². Но что же делать? Тут уже не

методы работы, а сама жизнь с индивидуальной личностью!

Экономически самостоятельная киргизка (всё производство кочевого хозяйства – дело рук женщины) пользуется некоторым уважением, когда за нею стоит поддержка её рода. С одной стороны, низведённая на степень более или менее ценной вещи в семье и будучи безличной тенью своего мужа, с другой стороны, она является необходимейшим членом этой семьи, как хозяйственная единица. И вот поэтому, когда является необходимость отстаивать свои права на место в аулсовете, куда сородичи не пускают «бабу», киргизка *камчой*³³ расчищает себе путь в заседание. И с нею считаются. История киргизского народа знакомит нас с рядом случаев, когда на совещаниях рода³⁴ выступала женщина и влияла на дальнейший ход событий. В моей памяти свежа ещё история царицы Алая, которая объединила разрозненные роды киргиз и своим умелым управлением внушила уважение властителям Бухары и Хивы.

Вот потому нет ничего мудрёного, что в Киргизии существуют так называемые «чёртовы отделы»³⁵. Но ведь материал, из которого составлены эти «чёртовы отделы», совершенно сырой, не обработанный. Тов. Любимова в своей книге «Сдвиги»³⁶ совершенно правильно заметила, что маленькая группа работников женотдела задыхается в существующей обстановке. Ведь надо учесть не только косность и дикость масс, но и психологию, звериную психологию сильнейшей половины этой массы – мужчин.

Вы говорите о поднятии авторитета советских органов. Но ведь женотделы не могут этого сделать уже потому, что сами представители этих органов в большинстве случаев делают всё, чтобы уронить пониже этот авторитет. Там, где начмилиции³⁷ убивает жителя *кишлака*³⁸, чтобы завладеть его женой и имуществом, где милиционеры насилуют делегатов как проституток только потому, что они сбросили *чачван*³⁹ и разговаривают с мужчинами, где предисполкома арестовывает женщину, ушедшую от мужа, где судьи, беря взятки, тянут по два года дела жён, ищущих с мужа алименты или даже



своё собственное имущество, там нельзя говорить об авторитете.

Сейчас мы являемся свидетелями глубокого исторически-психологического момента борьбы двух полов. Эта борьба исторически неизбежна там, где существует и господствует звериная психология самца и суровый закон грубой силы. Целый ряд судебных процессов говорит о том, что некоторые местные администраторы понимают лишь власть насилия времен ханства и эмиратства и зачастую с этой точки понимания подходят к ней.

Далее. Мне не понятно, когда Вы, руководитель партийного органа, дирижёр политической конъюнктуры говорите: «женщина, живущая с дехканом, уходит от него к баю за наряды и лакомства... что несёт разорение дехканскому хозяйству...». Между тем, на миллионы бедняков таких уходов можно насчитывать немного – десятками. Это единичные явления. Большая часть ухода имеет другие причины – обращение с женой как со скотиной, за которую уплачено.

Что же делать нам, рядовым делегаткам, когда мы сталкиваемся с такими явлениями? Законное право женщины – уйти от мужа, когда она этого захочет, даже без особенных причин, хотя бы из-за физического отвращения к сожителю, а между тем её уход разрушает хозяйство мужа. Что должен сделать в таких случаях суд? Чем руководствоваться?

Вы говорите: «обязанность женотдела сигнализировать партии, когда наступает опасный момент...». Я, только крохотный винтик аппарата женотдела, я, рядовая беспартийная делегатка, сигнализирую Вам, тов. Зеленскому, и говорю: прежде чем менять курс и методы, тов. Зеленский, надо семь раз отмерить, надо выйти из лабиринта хитросплетений и тогда взвесить все за и против. Менять в настоящее время курс, менять методы работы – это значит погубить дело раскрепощения мусульманки. Мне кажется, что теперь настал момент, когда следует углубить эту работу, сказав твёрдо: «Возврата к прошлому нет!» Необходимо поддерживать бунтарский дух очнувшейся от сна и кошмаров вековой рабыни.

Правда, наряду с углублением работы необходимо поговорить о нездоровых уклонах некоторых работников женотдела, ликвидировать, искоренить эти уклоны, быть может, оздоровить аппарат, но престиж должен высокого стоять. А это возможно только при наличии твёрдой поддержки партийных органов и их руководителей. Появление в печати Вашего доклада или выдержки из него производит впечатление обесценивания роли и значения женотделов Средней Азии. Как трудно было и раньше добиваться женотделу какого-либо толку от того или иного учреждения, об этом Вам скажет каждая работница женотдела. А теперь и подавно. Ведь с «бабкомом» (так многие называют женотдел) мало кто хочет считаться, и частенько делегатке придется пускаться в ход локти, по совету т. Зеленского, чтобы пробиться на забронированное за нею законом место.

Я знаю Вас, тов. Зеленский, только по Вашим докладам, по Вашим отчётам, но привыкла видеть в Вас беспристрастного, твёрдого руководителя с широким кругозором. Отнеситесь же вдумчиво и беспристрастно к моей сигнализации, сигнализации одной из рядовых делегаток; одной, потому что нас много, мыслящих, как я.

Тов. Зеленский, массы всколыхнулись!

Полные воды многоводной реки женского движения грозят выйти из берегов и затопить их.

Тов. Зеленский, нужно открывать шлюзы⁴⁰.

Примечания

¹ *Троицкая Т.Д.* Первые организации работниц в Ташкенте // За пять лет. Сборник по вопросам работы коммунистической партии среди женщин Средней Азии / под ред. Женотдела Средазбюро ЦК РКП. М.: Центральное издательство народов СССР, 1925. С. 126.

² *Шукурова Х.С.* Социализм и женщина Узбекистана. (Исторический опыт КПСС в раскрепощении женщин советского Востока на примере Узбекистана 1917–1937 гг.) / под ред. К.Е. Житова. Ташкент: Узбекистан, 1970. С. 121.



³ *Алматинская А.* Минувшее. Воспоминания. Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1971. С. 24.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 25.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ *Назарьян Р.* Ташкентские прототипы персонажа романа А. Алматинской «Гнёт» (к 130-летию со дня рождения) // *Звезда Востока*. 2013. № 1. С. 136-140.

⁸ *Шукурова Х.С.* Социализм и женщина Узбекистана. С. 121.

⁹ Там же.

¹⁰ *Любимова С.Т.* Восток к десятилетию Октября // *Коммунистка*. 1927. № 10. С. 55-61.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 62. Оп. 2. Д. 419. Л. 31–36.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 442. Л. 33–36.

¹³ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 432. Л. 36–41.

¹⁴ *Пушкарев А., Пушкарева Н.* Ранняя советская идеология 1918–1928 годов и «половой вопрос» (о попытках регулирования социальной политики в области сексуальности) // *Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность* / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2007. С. 199-227.

¹⁵ *Offen K.* *European Feminisms, 1700–1950. A Political History.* Stanford: Stanford University Press, 2000. P. 266.

¹⁶ Подробнее о первых женских организациях в Туркестане см.: За пять лет. Сб. по вопросам работы коммунистической партии среди женщин Средней Азии / под ред. Женотдела Средазбюро ЦК РКП. М.: Центральное издательство народов СССР, 1925. 188 с.

¹⁷ *Абрамс Л.* Формирование европейской женщины новой эпохи, 1789–1918 / пер. с англ. Е. Незлобиной. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. С. 300.

¹⁸ *Миловидова Э.* Женский вопрос и женское движение / под ред. К. Цеткин. М.: Госиздат, 1929. С. 416.

¹⁹ *Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности / под ред. Т.А. Мелешко. СПб.: Алетейя, 2007. С. 278.

²⁰ *Clements B.E.* *A History of Women in Russia. From Earliest Times to the Present.* Bloomington: Indiana University Press, 2012. P. 174-175.

²¹ *Любимова С.Т.* В первые годы: О работе Коммунистической партии по раскрепощению женщин Советского Востока. М.: Политиздат, 1958. С. 28.

²² *Любимова С.Т.* Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство» // *Коммунистка*. 1928. № 8. С. 73-78.

²³ Подробнее см.: *Плоских В., Джолдошова Ж.* Курманджан – Алайская царица. Эпоха глазами современников и потомков. Исследование. Эссе. Материалы. Документы. Бишкек: Издательство КРСУ, 2011. 416 с.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 770. Л. 8–21; *Мичурина Т.* Правовое положение женщины в Туркмении // *Коммунистка*. 1926. № 10–11. С. 80-83.

²⁵ *Заварьян Н.* Некоторые моменты из работы среди женщин Средней Азии // *Коммунистка*. 1926. № 6. С. 66-70.

²⁶ Заведующих женотделами.

²⁷ Здесь и далее подчёркивания А.В. Алматинской.

²⁸ Вероятно, подразумевается господство религиозного мировоззрения и шариатских судов. Советские народные суды в первой половине 1920-х гг. почти не разбирали дела мусульман, поскольку они обращались к ним только, чтобы обжаловать приговор шариатского. Вообще в первой половине 1920-х гг. из-за слабости советской власти в Туркестане наблюдался правовой плюрализм.

²⁹ Отсылка к российским обществам равноправов и туркестанским дореволюционным обществам, которые большевики называли «буржуазным феминизмом».

³⁰ Дома туркестанских городских мусульман делились на две части: *ташкар* – внешняя, гостевая или мужская половина и *ичкар* – внутренняя или женская половина. В ичкари вход посторонним мужчинам был воспрещён.

³¹ *Дехканин* – крестьянин-землепашец. О том, что А.В. Алматинская когда-то жила среди дехкан, ничего не известно.

³² Советскими органами.

³³ Плеть, нагайка, хлыст.

³⁴ Под «совещаниями рода» имеются в виду *маслахаты*.

³⁵ Тут говорится о женотделах.

³⁶ См.: *Любимова С.Т.* Сдвиги. Ташкент: Узгосиздат, 1925. 20 с.

³⁷ Начальник милиции.

³⁸ *Кишлак* в пер. с узб. яз. – село.

³⁹ *Чачван* – сетка из конского волоса, которая является составной частью паранджи и полностью закрывает лицо мусульманки.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 419. Л. 143–146об.